

□□□□□ 12 апреля 1961 года состоялся первый в мире полёт человека в космос, осуществлённый Юрием Гагариным на советском космическом корабле «Восток». Это событие навсегда останется в памяти нашего народа, как величайший подвиг советского строя.

□□□□□ Сам факт отправки человека в космос, в то время, уже являлось Победой. Такое достижение олицетворяло собой не только прорыв советской науки и техники, но и, в условиях холодной войны, приносило определенные политические дивиденды.

□□□□□ Борьба между главными геополитическими противниками XX века, США и СССР, шла на всех возможных направлениях. Космос, в этом отношении, не являлся исключением. Перед спецслужбами противоборствующих стран была поставлена задача сбора информации о противнике. В этих условиях, именно советская контрразведка обеспечивала защиту и сохранность гостайны в области космонавтики. Но когда контрразведчики, не посоветовавшись с специалистами-авиаторами, по громкой авиакатастрофе делали свои выводы, начинался цирк...

ГИБЕЛЬ ЮРИЯ ГАГАРИНА.

«ЗАПИСКИ КОСМИЧЕСКОГО КОНТРРАЗВЕДЧИКА»

В 2011 году издательством «Кучково поле» была выпущена книга под названием «Записки космического контрразведчика». Её автор – Николай Николаевич Рыбкин, полковник, кавалер орденов Красной Звезды и Мужества, ныне мэр Звёздного городка, прослуживший в особых отделах (военной контрразведке) более 30 лет. В далекие 60-е годы Н.Н. Рыбкин работал бок о бок с Юрием Гагариным и другими советскими лётчиками в Звёздном городке. Так написано в книге. Но речь идёт о гарнизоне в Чкаловском. Как известно, при жилых городках особых отделов не создают!..

Вот так автор описывает событие, которое произошло 12 апреля 1961 года:

«Каждый год накануне 12 апреля я испытываю такой прилив энергии, что мне

кажется – нет преград, которые невозможно преодолеть. И началось это именно 12 апреля 1961 года, утром того солнечного, теплого и вроде бы обычного весеннего дня, когда многие жители огромной страны под названием СССР наверняка ощутили приближение чего-то великого и значимого, хотя посвящены в готовящееся чудо были немногие.

А после полудня из всех радиоточек и пока еще немногих телевизоров с названием КВН полилась, как песня, информация о первом полёте советского человека в космос! Это был Юрий Гагарин.

Во всех городах и весях была неопишуемая радость великой победы. Это не я придумал – все старшие говорили, что подобные чувства они испытывали лишь в День Победы 9 мая 1945 года. Теперь мы победили в космосе. Уже потом, многократно просматривая телевизионные и кинокадры, каждый замечал, насколько неподдельной была народная радость. Такое невозможно срежиссировать!

Это состояние сохранилось в моей памяти, и каждый год, обогащенная новой информацией, дополненная новыми знаниями, память возвращает меня к тому знаменательному дню, несмотря на экономические и политические изменения, происходящие в уже не такой огромной стране, но тоже с гордым названием – Россия».

В книге Николай Рыбкин описывает создание и становление Звёздного городка, жизнь космонавтов, их судьбы. Не знаю, насколько описанное правда, но на одной такой судьбе хотелось бы остановиться подробнее. Речь идёт о смерти Юрия Гагарина, которая произошла 27 марта в 1968 году во время выполнения контрольного полёта на самолёте УТИ МиГ-15, совместно с его инструктором Героем Советского Союза – Владимиром Серёгиным. (Так написано в книге.) И дальше следует вопрос: как же получилось, что столь опытные пилоты не вернулись из обычного учебного полёта?

Для расследования катастрофы, в те годы, была создана Государственная комиссия, но после многомесячной работы сотен специалистов комиссия не смогла однозначно объяснить причины трагедии. В результате отчёт комиссии был засекречен и его детали известны только из статей и интервью отдельных её членов. По сей день причины, и обстоятельства катастрофы не являются выясненными.

Н.Н. Рыбкин, в своей книге, рассуждает о той трагедии в Подмоскovie следующим образом:

Официальных разъяснений, почему в несложном тренировочном полёте разбились Герои Советского Союза и классные лётчики, нет до сих пор.

А расследование катастрофы между тем велось небывалое. Три комиссии, правительственная и две рабочие (по материальной части и лётно-методическим вопросам), по крупицам просеивали информацию о последнем полёте космонавта № 1. Но была еще и четвёртая комиссия, про которую немногие знали. Её возглавлял один из руководителей Управления контрразведки КГБ СССР Николай Душин.

В 1991 году я готовился к защите кандидатской диссертации в архивах военной контрразведки. Среди других бумаг я обнаружил документы по катастрофе самолёта Гагарина и Серёгина. И тщательно изучил их. У меня сложилось впечатление, что Гагарина – конечно, ненамеренно – подвели к тому, что случилось. Не Гагарин погиб, а Гагарина не уберегли...

Чекистское расследование, в отличие от ведомственных, было беспристрастным.

«План первичных оперативных мероприятий по выявлению причин, которые могли повлечь катастрофу самолёта УТИ МиГ-15 номер 612739 (бортовой номер 18)»

датирован днём катастрофы – 26 марта 1968 года.

В этот же день были выдвинуты четыре версии:

Первая.

Умышленные действия по выводу техники из строя (во враждебных целях или из низменных побуждений).

Вторая.

Некачественная подготовка материальной части к полётам.

Третья. Недостаточная подготовленность лётчиков к данному полёту.

Четвертая. Неудовлетворительное руководство полётом.

Были подробнейшие, на семи листах, указания по проверке каждой из версий. Особое внимание – подозрительным лицам, имевшим отношение к подготовке и обслуживанию самолёта. Не было ли у них нездоровых высказываний, угроз в адрес командования или враждебных проявлений?.. Не имеется ли на них компромационных материалов?.. Не было ли контактов с иностранцами?.. Не было ли изменений в их поведении после катастрофы (нервозность, беспокойство в связи с проводимым, расследованием)?..

Копали глубоко. Среди «подозрительных личностей» фигурирует жена инженера,

проверявшего перед полётом герметичность систем. Донесение гласит: за много лет до катастрофы эта женщина на пристани «Солнечная поляна» Химкинского водохранилища имела контакт с женой секретаря посольства США по вопросам культуры.

Проведенная проверка установила: встреча была случайной.

Первый тревожный звоночек: бригада (как в каком-то колхозе! И это пишет особист, прикрепленный к авиачасти! – примеч. админа), которая руководила полётом УТИ МиГ-15, была, скажем так, не на уровне.

«Руководитель полётов подполковник Я., — писал майор контрразведки Симаков в своём спецдонесении, — в сложных ситуациях проявлял нервозность и растерянность. Из-за слабой памяти плохо усваивал задания на полёты, принимал поспешные и неправильные решения. Дежурный штурман подполковник Ш. по личным и деловым качествам суетлив, решения принимает поспешно, делает ошибки в расчётах времени прибытия самолётов на аэродром. Плохо знает характеристики радиолокаторов и другой техники. Помощник руководителя майор Д. злоупотребляет спиртными напитками, недобросовестно относится к служебным обязанностям».

А вот последний звонок тем, кто выпускал в небо Гагарина и его инструктора: за неделю до их гибели самолёт Серёгина был в секундах от катастрофы!

«20 марта с.г. при руководстве полётами Я. не проанализировал метеорологическую обстановку, в результате чего не заметил снежного заряда. В условиях ограниченной видимости Я. разрешил посадку Серёгину В.С. на аэродроме Чкаловский. Последний произвёл её с перелётом. Выкатывание самолёта и возможная авария были предотвращены специальным тормозным устройством.

И уже через неделю всё тот же Я. ошибается снова, когда в небе находится самолёт Гагарина – Серёгина. Руководитель полётов Я. не соблюдал интервала движения самолётов. Через одну минуту после взлёта Гагарина он выпустил более скоростной самолёт. Из-за этой ошибки УТИ МиГ-15 вынужден был перейти в другую зону. За выполнением задания Гагариным Я. должным образом не следил. Не запросил, почему тот задание выполнил раньше, чем предусмотрено упражнением. После потери связи с самолётом Гагарина подполковник Я. не использовал имевшиеся средства для фиксации маршрута полёта самолёта.

Что из этого следует?

«Указанные недостатки затрудняли осуществление полёта самолёта, — пишет руководитель особого отдела подполковник Обельчак, — однако причиной его катастрофы, по мнению специалистов, они быть не могли».

«Разведка погоды перед полётом была организована с нарушениями, — пишет капитан контрразведки Маркин, — по наставлению, она должна быть проведена за 30-50 минут до начала полётов и объявлена всему лётному составу. В данном случае разведчик погоды сел на аэродром за одну минуту до взлёта экипажа Гагарина и Серёгина».

Маленькие шероховатости, недоработки, недоговорки накапливались как снежный ком.

По условиям упражнения № 2, к выполнению которого готовился Гагарин Ю.А. при контрольном полёте с Серёгиным В.С. должно выполняться в простых метеоусловиях или за облаками без подвесных баков, — свидетельствует другой чекист. — Фактически метеоусловия были сложными, а самолёт – с подвесными баками, что является грубым нарушением».

«И наконец, документ, от которого по спине бежит холодок. Мною опрошен офицер лётной службы подполковник Ш., — докладывает капитан Медведев. — Он своевременно не произвёл радиолокационную разведку погоды, которую должен был сделать за 30 минут до вылета самолёта-разведчика. Данные о разведке погоды Ш. внёс в журнал ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ... на основании сообщения лётчика, вылетевшего на разведку метеообстановки... Указанные факты являются грубым нарушением требований Инструкции по производству полётов на аэродроме Чкаловский и могли привести к нежелательным последствиям».

Что происходило с самолётом, выполнявшим задание в небе над Киржачом? Самая расхожая версия: УТИ МиГ-15 угодил в критическую ситуацию (врезался в зонд, птицу, уклонился от близко пролетавшего самолёта) и сорвался в штопор. Лётчики вышли из штопора и почти вывели машину из пикирования. Об этом свидетельствует всё: положение закрылков, рабочие позы Гагарина и Серёгина, даже отсутствие в их крови большого количества адреналина говорит о том, что они не успели испугаться и были уверены, что спасут машину и себя. Но не хватило высоты.

Об этом ещё в девяностые годы сказали одни из самых добросовестных исследователей – профессор Белоцерковский и космонавт Леонов: Гагарину и Серёгину не хватило 200-300 метров.

А теперь посмотрим донесение контрразведчика Медведева: «Пилотов могли дезориентировать неправильные данные о высоте облачности. Когда истребитель кувыркнулся в штопоре между двумя слоями облаков, Гагарин и Серёгин были уверены: под нижним слоем достаточный запас высоты. Оказалось, запаса нет. Потому что доклад метеообстановки был взят с потолка. Дурацкая причина? Но как такое могло быть?!»

После катастрофы появилась версия: гагаринский «миг» пересёк так называемый спутный след другого самолёта. Либо резко отвернул, дабы избежать столкновения с ним, и поэтому вошёл в штопор. Грешили на машину, которую в соседней зоне пилотировал командир эскадрильи майор А.

Версию «чужого самолёта» активно поддерживал друг Гагарина, космонавт № 2 Герман Титов. Читаю рукописное донесение о разговоре, в котором Титов сетует:

«Некоторые большие авиационные начальники допускают полёты без заявок». По его предположениям, среди этих «незаявленных» самолётов мог оказаться и тот, что неудачно пересёк дорогу гагаринской спарке. Из документов видно, что эту версию не доказали. Но после этого на майора А. начали косо смотреть сослуживцы. Не выдержав, А. уехал из Звёздного городка.

Скриншоты из видео, опубликованные на YouTube-канале "Авиационный музей" (Aviation Museum) 14.05.2014 г. Фото: Авиационный музей

КОММЕНТАРИИ К ЭТОМУ ПОСТУ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ

НАША РЕВОЛЮЦИОННАЯ КАТАСТРОФА

Облетев Землю в
корабле-спутнике, я увидел,
как прекрасна наша планета.
Люди, будьте внимательны к природе,
только так мы сможем сохранить
эту красоту, а не разру-
шить её!

Гagarin -

Копировать можно и даже нужно, но только в том случае, если вы не забудете указать источник. Для авторов